

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Л.С. Воронков

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Автор анализирует эволюцию прав человека и основных свобод во внутри-политической жизни отдельных государств и в международных отношениях за последние два столетия. В статье прослеживается роль борьбы за политические права человека и гражданские свободы в демонтаже феодально-абсолютистских порядков, а также рассматриваются вызовы радикальных крайне левых (коммунистических) и крайне правых (национал-социалистских) угроз либеральным политическим правам и гражданским свободам в межвоенный период. В ней отмечается постоянное пополнение перечня прав человека и основных свобод в послевоенный период, в том числе и усилиями ООН и других международных организаций, и их закрепление в международных документах. Автор подчёркивает важную роль Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в превращении проблематики прав человека и основных свобод в важнейший элемент публичной дипломатии современных государств. Он прослеживает процесс растущего использования либеральных политических прав и гражданских свобод человека, являющихся эффективным инструментом внутриполитических демократических преобразований, в дипломатической практике стран Европы и Северной Америки для обеспечения их приоритетных экономических и политических интересов на мировой арене. В этой связи автор затрагивает вопрос о попытках западных стран легализовать «гуманитарные» интервенции в обход Совета Безопасности ООН. В статье подчёркивается необходимость пополнения понимания универсальных прав и свобод человека ценностями, выработанными как международным сообществом в ходе реализации Целей развития тысячелетия ООН, так и различными странами и народами мира и составляющими современный международный цивилизационный багаж.

Ключевые слова: права человека, основные свободы, универсальные ценности, ООН, Совет Европы, СБСЕ, правозащитные организации, гуманитарные интервенции, публичная дипломатия.

Проблемы прав и свобод человека занимают прочное место в арсенале современных политиков. Несмотря на то, что все согласны с необходимостью их безусловного обеспечения, трудно найти сферу общественной жизни, которая вмещала бы столь глубокие противоречия среди лиц, организаций, политических деятелей и государств, отстаивающих эти ценности.

За последние два столетия роль прав и свобод человека во внутривнутриполитической жизни отдельных государств и в международных отношениях претерпела заметную эволюцию. При всём внимании к этим проблемам философов, юристов, экономистов и политологов они редко становились предметом системных исследований учёных-международников, хотя значение этой проблематики для международных отношений быстро росло, особенно со второй половины XX в.

Каким образом либеральные ценности политических прав и гражданских свобод человека, длительное время являвшиеся эффективным инструментом внутривнутриполитических демократических преобразований в странах Европы и Северной Америки, стали входить в арсенал их дипломатической деятельности и использоваться для обеспечения приоритетных экономических и политических интересов этих государств на международной арене? Какова их роль в современных международных отношениях? Попробуем ответить на эти вопросы.

Роль прав и свобод человека в демонтаже феодально-абсолютистских режимов

Промышленная революция второй половины XVIII века сопровождалась в странах Европы и Северной Америки появлением новых социальных слоёв общества: помимо аристократии, крестьянства и мелких ремесленников возникли собственники капитала, банкиры, крупные торговцы, промышленники, наёмные труженики и промышленные рабочие, активизировались процессы пролетаризации сельского населения.

В условиях «дикой стадии» развития капитализма либеральные идеи защиты прав и свобод человека получили широкую общественную поддержку. Они нашли своё закрепление в Декларации независимости США 1776 г., французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и американском Билле о правах 1791 г. На повестке дня появились задачи обеспечения всеобщего избирательного права, отмены запретов на создание союзов и проведение собраний, законодательного установления восьмичасового рабочего дня и других политических и гражданских прав и свобод.

Несмотря на сопротивление монархов Австрии, Пруссии и России, вступивших на Венском конгрессе 1815 г. в Священный союз и стремившихся не допустить укрепления либеральных тенденций в обществе [9, С. 321-378], волна буржуазно-демократических революций

в 1848-1849 гг. привела к широким демократическим преобразованиям во многих европейских странах: были установлены конституционные порядки, учреждены представительные органы власти, разделены полномочия законодательных, исполнительных и судебных органов, законодательно закреплены политические права и гражданские свободы, включая свободу слова, совести, собраний. Возникли политические партии, профессиональные союзы, объединения предпринимателей, неправительственные организации, которые в совокупности стали неотъемлемым элементом новой системы государственной власти и управления делами общества.

Феодально-абсолютистские режимы в результате были сметены с политической арены. Эффективность функционирования новой системы государственного устройства и управления оказалась в зависимости от полноты реализации либеральных прав и свобод человека. Новые политические режимы создавали благоприятную общественную среду для внутривнутриполитического соперничества различных групп интересов в обществе. Важное место в них заняли средства воздействия на общественное мнение, которые позволяли различным политическим силам, опираясь на свободу слова и подконтрольные им средства массовой информации, вступать в соревнование за массовую поддержку проводимым ими политическим курсам.

Длившийся несколько десятилетий расцвет буржуазно-либерального романтизма сопровождался утверждением политических прав человека и гражданских свобод в качестве неотъемлемой части новой системы государственной власти и управления. Именно он породил философию «равных возможностей», которая стала современным «брендом» американской системы демократии, хотя в реальности он отражает ситуацию давно минувших дней.

Основной сферой борьбы за утверждение политических прав человека и гражданских свобод в это время являлась внутривнутриполитическая жизнь отдельных государств. Международные аспекты этой борьбы находились в зачаточном состоянии и не обрели ещё концептуальной целостности. Они ограничивались декларациями о необходимости пополнить перечень либеральных ценностей дополнительными правами и свободами человека [18, p. 5].

Радикальные вызовы либеральным ценностям

Появление на мировой арене Советской России, пережившей революционную смену внутривнутриполитического режима и бросившей вызов основанному на политических, экономических и социальных ценностях буржуазного либерализма обществу, завершило эпоху либерального романтизма. Новый леворадикальный режим Советской России лишил своих идеологических противников политических прав и гражданских

■ Мировая политика

свобод, попытался уничтожить их физически, заставить замолчать или вытеснить за пределы страны, стал предпринимать попытки экспорта коммунистической революции в другие страны. Этому должны были способствовать созданные в 1919 г. *Коммунистический интернационал и Коммунистический интернационал молодежи, в 1921 г. - Красный профинтерн* и другие организации прокоммунистического толка.

Столкнувшись с подобной угрозой, буржуазно-либеральные режимы западных стран стали вводить ограничения на использование прокоммунистическими силами существовавших в них прав и свобод. Либеральной идее свободного внутривластного соревнования и соперничества различных групп интересов в обществе был нанесён первый чувствительный удар. Защитные внутривластные меры были дополнены усилиями на международной арене – был создан *Международный антикоммунистический союз*, в 1922 г. - *Международная федерация лиг в защиту прав человека*, объединившая национальные неправительственные правозащитные организации многих стран.

Приход к власти в Италии и Германии фашистских режимов, которые ввели жёсткие запреты и ограничения на деятельность своих политических противников как из левого, так и буржуазно-либерального лагеря, вылился в практическую ликвидацию возможности для последних оказывать определяющее влияние на государственную власть и её политику. В ответ на трансграничную национал-социалистскую пропаганду, создание «пятых колон» сторонников фашизма в своих странах западные либеральные демократии ввели дополнительные ограничения для профашистских сил в использовании существовавших в них политических прав и гражданских свобод.

Хотя эти защитные ограничительные меры находились в явном противоречии с либеральной идеологией и практикой свободного внутривластного соревнования различных идей и групп интересов, они приобрели системный характер, так как внешние угрозы либеральным ценностям со стороны крайних лево- и праворадикальных сил оказались стойкими и долгосрочными.

Нараставшая угроза крупномасштабной войны в конце 1930-х гг. и складывавшаяся расстановка сил в будущей войне побуждала политическое руководство западных стран, приверженных либеральным идеям, искать возможности столкнуться лбами коммунистический Советский Союз и фашистскую Германию, дать им возможность обескровить друг друга и тем самым ослабить угрозу с их стороны либеральным ценностям западных демократий. По этой причине франко-британские союзники в ходе переговоров с СССР накануне начала Второй мировой войны отказывались предоставлять ему гарантии безопасности, после начала войны воздерживались от масштабных военных дей-

ствий против Германии («странная война»), не теряя надежды на военное столкновение своих фашистских и коммунистических оппонентов.

Германская оккупация Дании и Норвегии в апреле 1940 г., вторжение в страны Бенилюкса и разгром Франции в мае 1940 г., а также начало воздушной и морской войны против Великобритании положили конец выжидательной позиции западных держав. Хотя нападение гитлеровской Германии на Советский Союз в июне 1941 года привело к созданию антигитлеровской коалиции, западные союзники не спешили с открытием «второго фронта», давая возможность Германии и СССР максимально истощить силы друг друга во взаимной борьбе. Они готовы были биться за торжество принципов либеральной демократии в своих странах до последнего немца и солдата Красной Армии. С устранением фашистской угрозы либеральным ценностям прав и свобод человека западные страны развернули холодную войну против угрозы им со стороны мирового коммунизма во главе с СССР.

Права человека и основные свободы в период холодной войны

Помимо военного давления на СССР, политики «отбрасывания», «сдерживания», «устрашения» коммунизма в послевоенные годы внутри западных стран была развёрнута антикоммунистическая «охота на ведьм», сопровождавшаяся ограничениями политических прав и гражданских свобод для сторонников враждебной идеологии.

Важнейшее значение для Запада приобрело закрепление либеральных политических прав человека и гражданских свобод в международных документах, что позволило бы считать их общечеловеческими ценностями. В Статье 1 Устава ООН одной из основных целей ООН было провозглашено осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Статьи 55 и 56 Устава ООН призвали государства-члены ООН содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и фундаментальных свобод» [18, р. 3].

Военно-политическая конфронтация Востока и Запада во время холодной войны довела её до крайне опасной черты без видимых для Запада результатов. События «Пражской весны» 1968 г. показали, что внедрение либеральных политических прав и гражданских свобод в странах социализма может стать куда более эффективным и менее опасным методом борьбы против мирового коммунизма, чем военно-политическая конфронтация с ним. В 1969 году западные страны дали согласие на созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), сделав основой своей коллективной международной стратегии в его рамках борьбу за политические права и гражданские свободы в странах социализма.

Созыв СБСЕ стал тем политическим Рубиконом, за которым западные страны стали использовать лозунги защиты либеральных политических прав и гражданских свобод в качестве важнейшего компонента их коллективной международной стратегии в отношении стран социализма (подробнее см. 1). Именно в 1980-1990 гг., по мнению вице-президента Фонда Карнеги Томаса Корозерса, в Соединённых Штатах «возникла идея поддержки демократии за рубежом» [6].

Западные страны резко активизировали использование различных форм публичной дипломатии, в её проведение стали вовлекаться высокопоставленные государственные деятели, официальные лица, профессиональные дипломаты и маститые учёные. Многие заявления официальных лиц стали адресоваться не столько политикам-профессионалам, сколько общественному мнению с целью создания в нём желанных представлений по тем или иным вопросам международной жизни.

К финансированию программ поддержки демократии в других странах подключились Государственный департамент, Агентство по международному развитию и Национальный фонд развития демократии США. Резко активизировали свою деятельность в этой области различные национальные и международные неправительственные организации - *Amnesty International, Human Rights Watch, International Society for Human Rights, Freedom House, Фонд Фридриха Эберта, Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Билла и Мелинды Гейтс, фонд «Открытое общество», Фонд Форда* и другие.

Во многих социалистических странах появились *Хельсинкские группы* правозащитников. Учреждённое в 1982 г. *Международное общество за права человека*, создавшее в последующем в различных странах мира 35 своих отделений, сосредоточило свою деятельность в основном на нарушениях прав человека в странах Восточного блока. Его членами являлись канцлер ФРГ Людвиг Эрхард, бывший австро-венгерский кронпринц Отто фон Габсбург, генеральный прокурор Германии Людвиг Мартин и другие ведущие государственные и политические деятели Запада.

В ходе Хельсинкского процесса произошла консолидация циркулирующих в медийном пространстве Запада политических идей, которые приобрели определённое идеологическое единство. Это случилось, в частности, за счёт формирования крупных частных национальных и международных информационных холдингов и корпораций, которые стали методично вытеснять с медийного рынка средства информации, способные служить трибуной для альтернативных точек зрения. Постепенно с медийного оборота фактически исчезла партийная печать. В результате без формального ограничения политических прав и гражданских свобод в западном обществе удалось сформировать общий идеоло-

гический и пропагандистский «мейнстрим», который существует и поныне. Контроль крупнейших корпораций был постепенно распространён и на научные издания по проблемам экономики, политологии, истории, социологии, международных отношений и других общественных наук. Введённое в них рецензирование предлагаемых к публикации статей стало своеобразной формой цензуры, исключающей возможности издания трудов, не вписывающихся в такой «мейнстрим».

Приоритет в борьбе за утверждение политических прав и гражданских свобод человека сдвинулся от реализации этих прав и свобод внутри западных стран к их продвижению в другие государства, придав им тем самым неолиберальный, ориентированный вовне характер.

Политические и гражданские права и свободы в современном мире

Политические порядки, сложившиеся в западных странах, преподносятся как «конец истории», как совершенные, не требующие каких-либо изменений, не подлежащие критике и служащие исключительно образцом для подражания другими странами. По этой причине вопросы обеспечения прав и свобод человека в самих западных странах выведены за пределы «мейнстрима» публичных и научных дискуссий.

Принципы защиты прав и основных свобод человека закреплены в многочисленных документах международных организаций, начиная с Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Ныне существует свыше 200 разработанных только в рамках ООН международных инструментов по правам человека [18, р. 129-142].

Они касаются обеспечения права на жизнь, на свободу и безопасность, предотвращения преступлений геноцида, апартеида, этнических чисток, пыток, торговли людьми, военных преступлений и преступлений против человечности, ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации, основанных на религии и вере, всех форм расовой дискриминации, обеспечения прав женщин, детей, коренных народов, беженцев, мигрантов и членов их семей, заключённых, жертв преступлений и злоупотреблений властью, права на мир, развитие, справедливый суд, противодействие рабству, использованию принудительного труда. Существует широкий спектр социальных, экономических, культурных прав и свобод человека, которые далеко не исчерпываются только и исключительно политическими правами и гражданскими свободами.

Политические структуры общества, лоббирующие и защищающие интересы коммерческих компаний, не могут отстаивать социально-экономические ценности и иные неполитические требования граждан, удовлетворение которых негативно сказывается на прибылях частных компаний. Они оставляют борьбу за удовлетворение этих ценностей и требований своим

■ Мировая политика

левым и центристским внутривластным оппонентам и не склонны включать их в «универсальные» ценности.

В Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую 4 ноября 1950 г. и являющуюся основополагающим документом Совета Европы, экономические и социальные права, например, не включены, так как «вызывали слишком много споров, и было трудно обеспечить их практическую реализацию» [3, с. 489]. Принятая через 10 лет Европейская социальная хартия не является базовым документом Совета Европы, её участниками стали далеко не все европейские государства, её положения в перечень универсальных ценностей Совета Европы не входят. Потенциал Хартии остаётся не реализованным из-за недостатка «политической воли как на этапе, когда Хартия ещё только разрабатывалась, так и после её принятия» [3, с. 489-490].

Утверждение всего комплекса перечисленных прав и свобод человека является важной и постоянной задачей каждой страны и современного сообщества государств и народов. Искреннее стремление к наиболее полному их обеспечению должно выражаться не столько в ритуальных заявлениях о приверженности им, сколько в долгосрочной системной работе всех государственных институтов, законодательных органов и организаций гражданского общества в этом направлении, в пересмотре приоритетов бюджетной политики, в соответствующей переориентации моделей социально-экономического развития государств с неоллиберальных на социально ориентированные и во многих других мерах. Однако в большинстве западных стран этого не происходит.

В течение нескольких десятилетий крупной политической проблемой в США, вокруг которой идут острые политические баталии, остаётся обеспечение медицинского страхования для граждан страны. В одной из богатейших стран мира насчитывается несколько десятков миллионов граждан, относимых статистикой к числу бедных или живущих в нищете, большое число бездомных людей, в обществе сохраняются элементы расовой дискриминации, зафиксированы многочисленные факты пыток заключённых. Наряду с углубляющимся процессом обнищания большинства населения США в стране наблюдается концентрация богатства у наиболее состоятельной части населения: 1% самых богатых американцев принадлежат сегодня более 1/3 национального капитала, а 10% населения обладает более чем 70% совокупного богатства [2]. США не присоединились к ряду международных соглашений, касающихся, например, обеспечения прав женщин, детей, инвалидов. При этом наблюдается постоянное наращивание военных расходов в США, которые составляют примерно треть подобных расходов в мире.

Приверженность американских властей обеспечению прав и свобод человека следует

подкреплять не столько ритуальными политическими декларациями, сколько конкретными статьями государственного бюджета. По мнению Томаса Карозерса, вице-президента американского Фонда Карнеги за международный мир, Соединённые Штаты оказываются в уязвимом положении, предлагая себя в качестве образца для подражания. «Многие американцы уже готовы признать, - заключил он, - что образ США как модели эффективной демократической системы сильно устарел» [6].

По данным Евростата, свыше 123 млн европейцев оказались за чертой бедности. По мнению российского учёного К.В. Воронова, неоллиберальная политика «жесткой экономии» ЕС привела на фоне стремительного обогащения транснациональных корпораций и крупных банков к громадным человеческим издержкам, к исчезновению промышленности во многих странах-членах ЕС, «растворению» среднего класса, ухудшению уровня жизни населения [2].

Международно-правовые доктрины защиты прав и свобод человека, отстаиваемые либеральными кругами на Западе, делают упор на защите граждан от покушений государства на их политические права и свободы. Они требуют от государства принять на себя односторонние обязательства по их обеспечению в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. При этом всемерно культивируется идея неограниченной свободы и независимости человека в обществе, воспеваются и поощряются его индивидуализм и эгоцентризм, которые на практике делают отдельных граждан беззащитными перед манипуляциями их сознанием средствами массовой информации, находящимися под контролем крупного капитала и формирующих общественное мнение таких индивидуумов в желанном духе.

Устанавливая рамки поведения государств в отношении своих граждан, правозащитные законы призваны гарантировать им свободу политической деятельности и возможность в случае необходимости легально бороться против правительственной политики, неудобных политических деятелей и структур, государственных властей и институтов. В этом состоит главная идея западного понимания прав человека, основных свобод и универсальных ценностей.

Во «Всеобщей декларации прав человека» подчёркивается, что граждане должны нести обязательства только перед таким обществом, в котором обеспечиваются возможность полного и свободного развития их личности. Ограничения на реализацию прав человека должны закрепляться в законодательном порядке и исходить из необходимости признания и уважения прав других граждан и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и благосостояния в демократическом обществе [18, р. 25].

Далеко не всегда безграничное пользование политическими правами и гражданскими

свободами человека способствует удовлетворению этих требований, которые должны учитывать также ценности всего международного цивилизационного багажа, включая старокитайскую классическую философию, католицизм, ислам, буддизм, православие, синтоизм, иудаизм и т.п. Формализованные «европейские ценности», не учитывающие их, воспринимаются большинством населения Земли как неуниверсальные и небеспорные, а справедливые требования морали, общественного порядка и благосостояния оцениваются им по-иному, чем в западных странах [8].

Усилия по декларативному обеспечению исключительно политических прав человека и гражданских свобод, на которые делает упор политическая элита западных стран, не только недостаточны, но и ущербны, так как фокусируют внимание не на существовании прав человека, а на возможностях использования некоторых из них в собственных политических и экономических интересах. Поэтому при всей бесспорной важности и необходимости обеспечения этих прав и свобод человека в современном обществе считать только их универсальными человеческими ценностями не представляется возможным.

Серьёзным подспорьем в борьбе за изменение понимания универсальных человеческих ценностей является 15-летний опыт осуществления мировым сообществом государств под эгидой ООН Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которые включали в себя комплекс важнейших социально-экономических, экологических, здравоохранительных, образовательных ценностей, одобренных лидерами подавляющего большинства государств мира в качестве приоритетных. В новую 15-летнюю программу устойчивого развития человечества, принятую ООН в 2015 г., включены дополнительные ценности, которые рассматриваются международным сообществом государств как важнейшие. Было бы естественным, если бы они наряду с политическими и гражданскими правами человека вошли в обновлённое понимание универсальных человеческих ценностей.

Неолиберальные ценности

в международной стратегии Запада

Коммунистический вызов либеральным ценностям прав и свобод человека перестал быть актуальным, ныне отношения между государствами выстраиваются в рамках мирохозяйственных связей, подчиняющихся законам рыночной экономики. В новых условиях западные страны основное внимание сфокусировали на качестве демократических режимов в других государствах и на усилиях по их трансформации по аналогии с западным.

В июне 2000 г. в Варшаве по инициативе государственного секретаря США М. Олбрайт в присутствии представителей 106-ти государств была учреждена новая *международная организация «Сообщество демократий»* с целью укреп-

ления демократических норм и институтов во всём мире совместными усилиями правительств, гражданского общества и частного сектора (14). С 2015 по 2017 гг. функции председателя в ней выполняют США. Появилось большое число и других новых правозащитных организаций, в частности, учреждённая в 2000 году *Ассоциация институтов прав человека*, занявшаяся исследовательской и образовательной деятельностью в сфере прав человека.

К продвижению западной идеологии прав человека и основных свобод на межгосударственном уровне подключаются *НАТО, ЕС, ОБСЕ, Совет Европы* и другие международные организации, при этом западные страны руководствуются далеко не альтруистскими соображениями, а холодным расчётом на обеспечение своих фундаментальных интересов на международной арене.

Высокоразвитые страны Северной Америки, Западной Европы и других континентов, образующие элитарный «Клуб богатейших государств» (их причисляют к «золотому миллиарду» по примерной численности населения), заинтересованы в дальнейшем укреплении своих доминирующих и привилегированных позиций в мировой экономике и политике, благодаря которым состояние 1% самых богатых людей Земли (72 млн человек), проживающих в основном в странах, считающих себя самыми непримиримыми и бескорыстными борцами за права и свободы человека, составляет 125 трлн долларов и превышает средства, которыми располагают остальные 99% населения Земли [10]. Случайным совпадением это не назовёшь.

По данным международной некоммерческой организации «Оксфам», 62 самых состоятельных человека планеты владеют таким же объёмом богатств, как и беднейшие 3,5 млрд населения планеты, причём с 2010 г. их состояние увеличилось на 44%, а состояние беднейшей части населения уменьшилось более чем на 1 трлн долларов [11]. Прослойка людей, находящихся между очень бедными и богатыми, становится всё тоньше в количественном отношении [7]. Между тем, бедность и нищета являются серьёзнейшим препятствием на пути полной реализации прав и свобод человека. Если руководствоваться стремлением обеспечить эти права и свободы в наиболее полной мере, то, очевидно, необходимо корректировать глобальные тенденции распределения материальных благ и ценностей.

Беднейшее население планеты проживает в основном в государствах, относимых к «мировой периферии» или «развивающимся рынкам» и рассматриваемых политическим Западом в качестве объектов его дальнейшей экономической экспансии. К их числу относятся такие страны как Китай, Индия, Россия, Бразилия, Южная Африка, многие бывшие развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, а также новые независимые государства на постсоветском пространстве.

■ Мировая политика

В мировой политике постепенно оформляется новое основное проти-воречие между фундаментальными интересами этих двух основных групп государств, которое оказывает возрастающее влияние на современную систему международных отношений. Интересы этих групп государств часто не просто не совпадают, но нередко приобретают конфликтный характер. Их представления о приоритетных задачах, которые они должны решать в ходе экономического развития и участия в процессах интеграции и глобализации, часто противоречат друг другу.

Решающая роль в обеспечении своих привилегированных условий на мировых рынках принадлежит культивированию государствами «золотого миллиарда» неолиберальной концепции развития рынков и навязыванию её странам «мировой периферии». Ключевым аспектом этой концепции является обеспечение свободной конкуренции между экономическими игроками на рынке и максимальное сокращение регулирующей роли государства. В таких условиях менее конкурентоспособные компании в странах с развивающимися рынками, лишённые государственной поддержки, обречены на вытеснение или поглощение более конкурентоспособными западными компаниями или на занятие на нём обслуживающего их интересы положения.

Неолиберальная концепция развития рынка, которая не предусматривает государственной поддержки развития отечественного производства и его защиты от конкуренции, призвана обеспечивать экономическую экспансию западных компаний на новые экономические пространства и установление на них своего доминирующего положения, а продвижение неолиберальных ценностей прав и свобод человека - создавать для неё благоприятные политические условия в странах-объектах такой экспансии. Подобная внешнеэкономическая экспансия отличается от политики прежних колониальных империй лишь методами и инструментами достижения поставленных целей, но никак не самими целями. Таким образом обеспечивается дальнейшее перераспределение мирового богатства в пользу государств «золотого миллиарда», что способствует прогрессирующему обострению глобальных проблем человечества, включая проблему международного терроризма.

Одним из таких инструментов в новых условиях стала увязка вопросов обеспечения европейской и международной безопасности с перспективами превращения государств с развивающимися рынками в демократии-единомышленники. Опираясь на презумпцию, что «демократии друг с другом не воюют», политический Запад стал исходить из необходимости трансформации политических режимов во всех европейских странах по образцу и подобию западных демократий ради обеспечения европейской безопасности.

«Наша стратегическая цель, - писал в своём меморандуме от 17 октября 1993 г. Струоб Тэл-

ботт, заместитель государственного секретаря США, - интеграция Центральной Европы и бывшего Советского Союза в Североатлантическое сообщество» [1, с. 176]. Превращение блока НАТО в ядро будущей системы европейской безопасности стало основой стратегии западных стран по окончании холодной войны». «Оставляя двери для членства открытыми, - подчёркивал американский эксперт Шон Кей, - НАТО брала на себя обязательство помочь всем заинтересованным посткоммунистическим странам изменить свои политические и экономические системы на подобные западным» [15, Р. 73].

Подчеркнув, что теперь главной задачей Североатлантического альянса стала не защита территории, а объединение стран, разделяющих аналогичные ценности и интересы, американские эксперты Иво Даалдер и Джеймс Голдгейер пришли к заключению, что «следующим шагом НАТО должно стать открытие своих дверей для членства любого демократического государства в мире, которое желает и готово внести вклад в исполнение новых обязанностей альянса» [15, р. 106]. Один из этих авторов представлял США в Совете НАТО.

Решающее значение для присвоения той или иной стране «знака демократического качества» приобрёл приход к власти в ней тех политических сил, которые являются идейными единомышленниками Запада и готовы подключить свои страны к НАТО [1, с. 140]. Организация «цветных революций» в различных странах мира с целью смены в них политических режимов на отвечающие критериям Запада демократии преподносится как искренняя забота о стабильности европейской и международной безопасности. Опыт таких революций получили Грузия, Молдова, Киргизия и Украина на постсоветском пространстве, некоторые балканские государства, Ирак, Тунис, Ливия, Египет, Сирия в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Унификация внутриполитических режимов в различных государствах по образцу и подобию западных стран должна вылиться в установление нового мирового порядка во главе с США и организационно закрепить за ними статус единственной «супердержавы», лидера и высшего судьи современного мира. Поэтому список стран, которых будут переделывать в демократии-единомышленники, далеко не исчерпан. При этом использование насильственных методов таких «демократических» преобразований отнюдь не исключается.

Об этом свидетельствует разрабатываемая западными политологами концепция «гуманитарных интервенций», которые, как считают некоторые из них, могут опираться на «американскую исключительность и уникальную ответственность» и совершаться США по моральным соображениям без санкций Совета Безопасности ООН [16]. В современных условиях гуманитарное вмешательство и «обязанность защищать» (responsibility to protect), по мнению Томаса

Вайсса, якобы, «перевешивает государственный суверенитет при спасении страдающих людей» [19, p. 86].

После окончания холодной войны и до событий «арабской весны» США использовали военную силу «в гуманитарных целях» в Ираке в 1991 г., Сомали (1992 г.), Гаити (1994 г.), Боснии и Герцеговине (1994-1995 гг.), в Косово (1999 г.) [19, p. 86]. Преступные бомбардировки Сербии силами НАТО были также отнесены к числу гуманитарных интервенций. Такого типа вмешательство в дела суверенных государств, справедливо считает Мишель Тусан, больше похоже на колониализм, чем на бесстрастный гуманизм [19, p. 84].

В своём послании «О положении страны» в 2015 г. президент США Б. Обама заявил: «Вопрос не в том, руководит ли Америка миром, а в том, как она это делает. Мы обеспечиваем свои лидирующие позиции тогда, когда соединяем нашу военную силу с искусной дипломатией, сочетаем нашу мощь с образованием коалиций... Конечная опора нашего лидерства – это привлекательность наших ценностей. Это то, что делает нас сильными и исключительными...» [17].

Если ценности столь привлекательны, зачем подкреплять их распространение военной мощью и искусной дипломатией, прибегать к мерам силового принуждения к демократии других народов, насильственному отстранению от власти или физическому уничтожению их политических лидеров? Западные крестоносцы демократии заставляют народы, не спрашивая их согласия, оплачивать установление в их странах политических прав и гражданских свобод западного типа руинами разрушенных городов, жизнями десятков тысяч граждан, сотнями тысяч беженцев. Научный директор Центра российских и евразийских исследований шведского университета города Упсала Стефан Хедлунд считает, что малая результативность основанных на ценностях вмешательств в дела других государств объясняется тем, что под «универсальными» ценностями имеются в виду западные ценности.

Тем не менее, американское лидерство в этой сфере, обеспечивающее гарантии сохранения привилегированных позиций западного капитала на мировых рынках, всячески приветствуется и поддерживается руководителями высокоразвитых стран «золотого миллиарда», проявляющими неизменную идеологическую и политическую солидарность со своими американскими патронами.

Политические права и гражданские свободы человека в рамках ЕС получили обязывающее оформление и закрепление как универсальные европейские ценности. Они стали частью Копенгагенских критериев членства государств в ЕС, без соблюдения которых страна не может войти в состав Европейского союза. Обязательный характер приобрели также положения Хартии

основных прав Европейского союза, решения Суда ЕС и Суда Совета Европы по правам человека, которые трактуются как носящие экстерриториальный характер. Лиссабонский договор ввёл механизм политического контроля за их применением и возможности наложения серьёзных санкций за отступление от них. «В итоге ценности, - заключал российский учёный И.Д. Иванов, - ...становятся аксиоматическими, априорными, рассчитанными не на убеждение, а на принуждение партнёра» [5, с. 15].

В недавно опубликованном «Комитетом Европейского союза» палаты лордов британского парламента сборнике справедливо констатируется: «Ценности ЕС являются неотъемлемой частью его силы, на которые он опирается при достижении своих внешнеполитических целей» [13]. Начав с предоставления 77-ми странам Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов (АКТ) безвозмездной помощи, односторонних внешнеторговых преференций и льготных кредитов, поспособствовав развитию в них частного предпринимательства и горнодобывающих отраслей промышленности, представляющих наибольший интерес для западноевропейских компаний, ЕС перешёл с 1995 г. к выдвиганию странам АКТ политических требований уважать демократические ценности, верховенство закона и права человека, естественно, в западном их понимании. Более того, теперь ЕС предусматривает санкции против государств, нарушающих права человека и демократические принципы вплоть до полной приостановки действия программ помощи им [4, с. 456-458]. При этом право на внешний аудит состояния прав человека и основных свобод ЕС оставляет за собой.

Осуществляя политику экспорта демократии западного образца в другие страны «ЕС руководствуется в мире своими функциональными интересами, а не духовными побуждениями», - делает вывод итальянский социолог В. Сала, причём идеалы здесь явно пасуют перед интересами ЕС, а убеждение и мессианство – перед принуждением [5, с. 15].

Среди российских либералов распространено мнение, что именно в западном обществе в центре внимания и забот государственной власти стоит человек и его интересы, в отличие от стран, в которых основное внимание, якобы, уделяется обеспечению интересов государства. Вряд ли при этом они в состоянии членораздельно объяснить побудительные мотивы, механизмы и движущие силы перерождения общества, основанного на погоне за коммерческой прибылью, в образец гуманизма и бескорыстной заботы об обеспечении всеобъемлющих прав и свобод человека, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и благосостояния. Изложенные здесь соображения позволяют усомниться в правомерности утверждений, что такое перерождение имело место.

Список литературы

1. Воронков Л.С. Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше? М.: Издательство «МГИМО-университет», 2012. 320 с.
2. Воронов Константин: Политэкономический неолиберализм Евросоюза — пагубный садомазохизм «жёсткой экономии». // ИА REGNUM. 14.09.2014. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1847122.html> (проверено 25.05.2016)
3. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. Пер. с англ. / Гомьен Д., Зваак Л., Харрис Д.; Науч. ред.: Архипова Л.Б. М.: Изд-во МНИМП, 1998. 600 с.
4. Европейская интеграция. Под ред. О. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. 720 с.
5. Иванов И.Д. Анатомия европейских ценностей // Современная Европа. 2012. № 2. С. 13-24.
6. Карозерс Т. Американской демократии тоже нужна поддержка. //Московский Центр Карнеги. 16.02.2016. URL: http://carnegie.ru/2016/02/16/ru-62778/iu1z?mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRovuKvAZKXonjHrfsX66O8rWqSg38431UFwdcjKpMjr1YoARcF0aPyQAgobGp515FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D (проверено 25.05.2016)
7. Колпинец Е. Маски новой бедности. // PRM. The Prime Russian Magazine. 24.02.2016. URL: http://primerussia.ru/article_materials/648 (проверено 25.05.2016)
8. Лукин А. Почему свобода слова в западном обществе - не более чем идеологическое клише. // Интернет-портал «Российской газеты». 19.02.2016. URL: <http://rg.ru/2016/02/19/specialisty-priznali-otsutstvие-svobody-slova-v-zapadnom-obshchestve.html> (проверено 25.05.2016)
9. Россия и Европа. Эпоха наполеоновских войн. М.: «Р.Валент», 2012. 412 с.
10. Состояние 1% богачей превысило половину всех средств мира. // Slon Magazine – онлайн-журнал об экономике и политике. 18.01.2016. URL: <https://slon.ru/posts/62617> (проверено 25.05.2016)
11. An Economy For the 1%. How privilege and power in the economy drive extreme inequality and how this can be stopped. // Oxfam International. URL: <https://www.oxfam.org/en/research/economy-1> (проверено 25.05.2016)
12. Daalder I., Goldgeier J. Global NATO. // Foreign Affairs. September / October 2006. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2006-09-01/global-nato> (проверено 25.05.2016)
13. Europe in the world: Towards a more effective EU foreign and security strategy. House of Lords. European Union Committee. 8th Report of Session 2015–16. Ordered to be printed 9 February 2016 and published 16 February 2016. 86 p.
14. Global intergovernmental coalition of states devoted to the ideas of democracy. URL: <http://www.community-democracies.org/> (проверено 25.05.2016)
15. Recchia S. Soldiers, Civilians, and Multilateral Humanitarian Intervention // Security Studies. Vol. 24 (2). 2015. Pp. 251–283.
16. Sean K. What Went Wrong with NATO? // Cambridge Review of International Affairs. 2005. Vol. 18. No. 1 (1). April Pp. 69-83.
17. State of the Union. 2015. // Cable News Network. 21.01.2015. URL: <http://edition.cnn.com/2015/01/20/politics/state-of-the-union-2015-transcript-full-text/index.html> (проверено 25.05.2016)
18. The United Nations and Human Rights. 1945-1995. The United Nations Blue Books Series, Vol. VII. Department of Public Information. United Nations, New York, 1995. 54 p.
19. Tusan M. Humanitarianism, genocide and liberalism // Journal of Genocide Research. 2015. Vol. 17. No. 1. Pp. 83-105.

Об авторе

Воронков Лев Сергеевич – д.и.н., профессор кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта No. 14-07-00054.

HUMAN RIGHTS, FUNDAMENTAL FREEDOMS AND UNIVERSAL VALUES IN INTERNATIONAL RELATIONS

L.S. Voronkov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The author analyzes the evolution of human rights and fundamental freedoms in domestic political life of individual states and in international relations as well over the latest two centuries. The article traces the role of struggle for liberal political human rights and civilian freedoms in the dismantling of the feudal-absolutist regimes as well as the challenges of radical left-wing (communist) and far right-wing (national-socialistic) threats to be met by the supporters of liberal political rights and civil freedoms in the interwar period. The list of human rights and fundamental freedoms had constantly been updating in the postwar period, including by the efforts of the UNO and other international organizations, and fixing in different international documents. The author emphasizes the import role of the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE) in transforming the issues of human rights and fundamental freedoms into the essential element of public diplomacy of contemporary states. He traces the process of the increasing utilization of liberal political rights and civilian freedoms, which are usually the effective tools for domestic democratic transformation, within the framework of diplomatic practice of European and North-American states, aimed at ensuring their political and economic interests on the world stage. In this regard the author addresses the attempts of Western countries to legalize "humanitarian" interventions in circumvention of the UN Security Council. The article emphasizes the necessity to replenish the understanding of universal human rights and freedoms by the values, developed both by the international community within the framework of implementing the Millennium Development Goals and by various countries and peoples, which in sum constitute the modern international civilizational baggage.*

Key words: human rights, fundamental freedoms, universal values, UNO, Council of Europe, CSCE, human rights organizations, humanitarian interventions, public diplomacy.

References

1. Voronkov L.S. *Khelsinkskiyi prozess i evropeiskaya bezopasnost. Chto dalshe?* [Helsinki process and European security. What's next?]. Moscow: «MGIMO-University», 2012. 320 p. (In Russian)
2. Voronov K. Politekonomicheskii neoliberalizm Evrosoyuza – pagubniy sadomazokhizm «zhestkoi ekonomii» [EU Political and economic neoliberalism – sado-masochism of "austerity"]. *IA REGNUM*, 14.09.2014. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1847122.html> (Accessed 25.05.2016). (In Russian)
3. *Law and practice of the European Convention on Human Rights and the European Social Charter*. Ed. by D. Gomien, D. Harris, L. Zvaak. Council of Europe, 1998. 480 p. (Russ. ed.: *Evropeiskaya konvenziya o pravakh cheloveka* | *Evropeiskaya sozialnaya khartiya: pravo i praktika*. D. Gomien, D. Harris, L. Zvaak. Scient. ed. Arkhipov L.B. Moscow, MNIMP Publ., 1998. 600 p.)
4. *Evropeiskaya integratsiya* [The European Integration]. Ed. by O. Butorina. Moscow, Izdatel'skii dom «Delovaia literatura», 2011. 720 p. (In Russian)
5. Ivanov I. D. Anatomiya evropeiskikh zennostei [Anatomy of European values]. *Sovremennaya Evropa*, no. 2, April-June, 2012, Pp. 13-24. (In Russian)
6. Carothers T. Look Homeward, Democracy Promoter. *Foreign Policy*. 27.01.2016. (Reprint: *Amerikanskoi demokratii tozhe nuzhna podderzhka* [American democracy also needs support]. URL: http://carnegie.ru/2016/02/16/ru-62778/iu1z?mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRovuKvAZKXonjHpfsX66O8rWqSg38431UFWdcjKpMjr1YoARcF0aPyQAgobGp515FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D (Accessed 25.05.2016). (In Russian)
7. Kolpinez E. Maski novoi bednosti [New poverty masks]. *PRM. The Prime Russian Magazine*, 24.02.2016. URL: http://primerussia.ru/article_materials/648 (Accessed 25.05.2016). (In Russian)
8. Lukin A. Pochemu svoboda slova v zapadnom obshestve – ne bolee chem ideologicheskoe clishe [Why freedom of speech in Western society is no more than an ideological clichés]. *Internet-portal «Rossiiskoi gazety»*. 19.02.2016. URL: <http://rg.ru/2016/02/19/specialisty-priznali-otsutstvie-svobody-slova-v-zapadnom-obshchestve.html> (Accessed 25.05.2016). (In Russian)
9. *Rossiya i Evropa. Epokha napoleonovskikh vojn* [Russia and Europe. The era of the Napoleonic wars]. Moscow, R.Valent Publ., 2012. 412 p. (In Russian)

■ **Мировая политика**

10. *Sostoyanie 1% bogachei prevysilo polovinu vseh sredstv mira* [Funds of 1% of the rich has exceeded half of the total funds in the world]. *Slon Magazine*, 18.01.2016. URL: <https://slon.ru/posts/62617> (Accessed 25.05.2016). (In Russian)
11. *An Economy For the 1%. How privilege and power in the economy drive extreme inequality and how this can be stopped*. *Oxfam International*. URL: <https://www.oxfam.org/en/research/economy-1> (Accessed 25.05.2016).
12. Daalder I., Goldgeier J. Global NATO. *Foreign Affairs*. September – October 2006. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2006-09-01/global-nato> (Accessed 25.05.2016).
13. *Europe in the world: Towards a more effective EU foreign and security strategy*. House Of Lords. European Union Committee. 8th Report of Session 2015–16. Ordered to be printed 9 February 2016 and published 16 February 2016. 86 p.
14. *Global intergovernmental coalition of states devoted to the ideas of democracy*. URL: <http://www.community-democracies.org/> (Accessed 25.05.2016).
15. Recchia S. Soldiers, Civilians, and Multilateral Humanitarian Intervention. *Security Studies*. 2015. Vol. 24 (2). Pp. 251–283.
16. Sean K. What Went Wrong with NATO? *Cambridge Review of International Affairs*. 2005. Vol. 18. no. 1 (1). Pp. 69-83.
17. *State of the Union 2015*. URL: <http://edition.cnn.com/2015/01/20/politics/state-of-the-union-2015-transcript-full-text/index.html> (Accessed 25.05.2016).
18. *The United Nations and Human Rights. 1945-1995*. The United Nations Blue Books Series, Vol. VII. Department of Public Information. United Nations, New York, 1995. 54 p.
19. Tusan M. Humanitarianism, genocide and liberalism. *Journal of Genocide Research*. 2015. Vol. 17, no. 1. Pp. 83-105.

About the author

Lev S. Voronkov – Doctor of History, Professor of the Chair of Integration processes, MGIMO-University.
E-mail: vestnik@mgimo.ru.